

Т. В. Валов

**Российская массовая приватизация в 1992–1994 годах
(на материалах Санкт-Петербурга) *.
Часть 2****

В статье представлен анализ чекового (ваучерного) этапа российской приватизации в 1992–1994 годах, особенности его осуществления на территории Санкт-Петербурга. Сформулированы характерные черты реформы собственности в России, ее видение командой реформаторов, а также основные пробелы и недостатки данной модели. Показан процесс формирования концепции приватизации, обозначены основные законы, ставшие ее правовым фундаментом. Отражена динамика реализации политики приватизации на фоне общественно-политической ситуации в стране. Затрагивается вопрос реакции парламента на проводимые преобразования. Выявлены основные последствия приватизации для разных отраслей экономики и социальной сферы российского общества.

ваучер; предприятие; приватизация; производство; реформы; Санкт-Петербург; Чубайс

Данная статья является продолжением работы по анализу процесса подготовки и реализации массовой приватизации в России и Санкт-Петербурге в 1992–1994 годах. В первой публикации на эту тему был исследован процесс разработки концепции чековой приватизации и создания законодательной базы, а также начало ее осуществления в 1992 году.

В 1993 году приватизация протекала на фоне углубления двоевластия и усиления борьбы между президентом Б. Н. Ельциным и председателем Верховного Совета Р. И. Хасбулатовым, что напрямую влияло на ход реформ и приватизационный процесс. А. Б. Чубайс отмечает, что 1993 год был самым тяжелым и самым опасным как для российской приватизации, так и для российских реформ в целом [Чубайс, 1999]. Противостояние двух ветвей власти негативным образом сказалось на проведении реформы собственности, качестве принимаемых документов и в целом на законодательном обеспечении реформы в России. В самом начале приватизации законодательный орган страны фактически самоустранился от формирования приватизационного законодательства. В этих условиях всю ответственность взяла на себя исполнительная власть, а главными регулирующими реформу собственности правовыми актами стали указы Президента. Такая модель приватизации приобретала избирательный характер, а среди потенциальных претендентов на собственность выделялись субъекты, обладавшие особыми преимуществами [Лапина, 2003]. В то же время в Санкт-Петербурге на 1993 год пришелся пик приватизационной активности, когда было приватизировано 1671 государственное предприятие, что составило абсолютный максимум для всех последующих лет проведения приватизации в городе [Васильев, 2001]. В частности, было приватизировано такое крупное предприятие, как «Балтийский завод» за 15 тыс. ваучеров, а также известный магазин детского питания «Малыш» на Невском проспекте за 70 тыс. ваучеров [Гаврин, 2011].

---

* Валов Т. В. Российская массовая приватизация в 1992–1994 годах (на материалах Санкт-Петербурга). Часть 2 // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 59–67. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.006>

** Окончание. Начало см.: Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 1 (66). С. 41–49.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90010; Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90010.

© Валов Т. В., 2020

Противостояние парламента и исполнительной власти нарастало, деятельность правительства подвергалась серьезной критике депутатского корпуса. Основным камнем преткновения являлся вопрос собственности, а именно концепция чекового этапа приватизации и особенности ее практического воплощения. 10–13 марта 1993 года прошел VIII Съезд народных депутатов Российской Федерации, на котором депутат Б. Д. Бадаев высказался следующим образом: «Мы избрали В. С. Черномырдина главой Правительства... он, по существу, не выступил с какой-либо развернутой программой. Вместе с тем его высказывания о том, что он сторонник реформ, но таких, которые не вызывают обнищания народа, что он против спада производства, что нужно поднять уровень управляемости народным хозяйством, — это позитивные высказывания. Но, к сожалению, практика показывает, что это, по существу, остается фразой и целесообразно заслушать Виктора Степановича о ходе выполнения этой программы» [Восьмой съезд... 1993, с. 35]. Спикер парламента Р. И. Хасбулатов выразился еще более конкретно: «Ваучерная приватизация, совпав по времени с либерализацией цен, полностью потеряла свое значение, поскольку не только не привела к возникновению “нового среднего класса собственников”, но и дискредитировала саму идею приватизации, усилив всеобщее недовольство» [Хасбулатов, 1994, с. 30]. В целом критику депутатского корпуса можно разделить на две части: с одной стороны, искреннее возмущение относительно негативных последствий реформ, а с другой — лоббирование интересов своих отраслей, завуалированное в призывы о защите прав народа. А. Б. Чубайс вспоминает об этом следующим образом: «И дико мне было наблюдать: как раз те политические силы, которые наиболее бурно отстаивали передачу трудовым коллективам всей собственности, проиграв эту драку, сразу же стали бичевать нас за пренебрежение интересами пенсионеров и учителей... Принцип прост: главное — угодить электорату» [Чубайс, 1999, с. 94]. Правительство было вынуждено учитывать претензии не только депутатов, но и тех, кто управлял собственностью — менеджеров, работников, чиновников министерств и местной власти. Вопрос заключался лишь в том, как достигнуть эффективного равновесия интересов для успешного продвижения реформ [Воуско, 1995]. В ходе приватизации в Санкт-Петербурге также неоднократно возникали сомнения относительно правильности чекового характера разгосударствления. Так, в газете «Час пик» в рубрике с говорящим названием «Отобрали все — улыбаются, дали собственность — сомневаются» приводится следующее любопытное объяснение происходящему: «Кажется, проще поделить государственную собственность в денежной форме. Но это та самая простота, которая хуже воровства. Дело в том, что таких денег нет в наличии и неоткуда их взять. Делится ведь имущество, а не деньги» [Бойко, 1993, с. 6]. П. С. Филиппов отмечал: «Сами рабочие говорили: а зачем нам эти бумажки, ваши акции, ваучеры. Вот просто пример, у нас на “Электросиле” в Петербурге рабочие продали свои акции за три месяца» [Филиппов, 2017].

Одним из важнейших направлений политики приватизации в 1993 году стало создание системы чековых инвестиционных фондов (ЧИФ). После выхода Указа Президента от 7 октября 1992 года № 1186 «О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий» было лицензировано 635 ЧИФ. За год фонды аккумулировали более 40 млн приватизационных чеков, 24 млн человек стали их акционерами. Максимальная скорость в процессе создания ЧИФ характерна для первого полугодия 1993 года. Затем темпы прироста количества фондов начали ежемесячно сокращаться с 15 % прироста в августе до 1 % прироста в декабре [Российская экономика... 1994]. Проблема заключалась в том, что фонды, вместо того чтобы эффективно инвестировать чеки населения в предприятия, через различные схемы присваивали эти средства и использовали в личных целях. Позже А. Б. Чубайс признал деструктивность данной меры: «Чековые инвестиционные фонды — это один из самых серьезных наших “проколов”... Расслабились. И на какой-то момент упустили из поля зрения механизм контроля за отстроеной структурой» [Чубайс, 1999, с. 186]. В целом на десять наиболее активных в плане приватизации регионов России приходилось 1,5 тыс. (30 %) предприятий, включенных в реестр принудительного акционирования, но так и не преобразованных к нужному сроку. В частности, эта доля составляла в Санкт-Петербурге 52 %, Свердловской области — 34 %, Кемеровской области — 63 %, Московской области — 32 % [Российская экономика... 1994].

В Санкт-Петербурге в это время преимущественно приватизировались предприятия собственности субъекта Федерации (81,5 %), а среди способов приватизации 57,7 % приходилось на выкуп арендованного оборудования. Приватизация началась со сферы торговли и общественного питания, которые наиболее быстро были разгосударствлены. В 1993 году свыше 50 % всех приватизированных предприятий составляли объекты торговли и общественного питания [Рыбаков, 2000]. Заметно сократилось число престижных объектов, выставленных на муниципальных торгах

Фонда имущества, которых в 1992 году было в 1,5–2 раза больше. Это было связано с завершением малой приватизации и нежеланием городских властей продавать право аренды на 15 лет «вслепую» [Синочкин, 1993]. Реестр акционируемых предприятий за 1993 год содержал 135 наименований, среди них такие предприятия, как «Балтийский завод», «Электроаппарат», «Магнетон», «Металлист», «Гидромонтаж» [ЦГА СПб. Ф. 10135. Оп. 1. Д. 259. Л. 10]. Важное значение имела деятельность районных агентств. На совещании руководителей управлений, отделов и районных агентств Комитета по управлению городским имуществом С. Г. Беляев отметил, что Комитет намерен осуществлять плановые проверки районных агентств и потребовал обратить серьезное внимание на то, как ведется делопроизводство [Там же. Д. 196. Л. 11].

Кульминацией 1993 года стали события 3–4 октября, в ходе которых конфликт между Парламентом и Президентом завершился победой исполнительной власти. 12 декабря 1993 года состоялись выборы в I Государственную Думу, а также был проведен референдум о принятии Конституции, оформившей контуры новой политической системы с гиперболизированной ролью президентской власти. 24 декабря 1993 года президентским Указом № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» была принята новая программа приватизации, что противоречило Закону Российской Федерации от 3 июля 1991 г. № 1531-I «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», по которому ее должны были утвердить в форме закона [Анализ... 2004].

Несмотря на постоянное воздействие многих дестабилизирующих факторов, для 1993 года был характерен относительно устойчивый рост всех основных количественных показателей приватизационного процесса. К 1 января 1994 года в России было приватизировано 88 577 предприятий, или 56,64 % от всех предприятий на самостоятельном балансе на тот же период, тогда как на 1 января 1993 года этот показатель составлял 18 %. Среди приватизированных предприятий по сравнению с 1992 годом заметно возросла доля предприятий федеральной собственности, преобразованных в акционерные общества (АО). Если в январе 1992 года было подано около 1500 заявок на приватизацию, то к 1 января 1994 года — 125 492, из которых было уже реализовано 70,5 % [Российская экономика... 1994]. В Санкт-Петербурге за 1993 год было приватизировано 1671 предприятие, в обмен на акции было собрано более 5 млн приватизационных чеков (ваучеров), а в бюджет поступило 9690 млн неденоминированных рублей [Рыбаков, 2000].

Последним годом массовой приватизации стал 1994 год. В рейтинге акций приватизированных предприятий Санкт-Петербурга на 1 октября 1994 года из 50 наименований в первую десятку входили следующие: «Балтийское морское пароходство» (номинал акции — 1000 руб., максимальный курс покупки на внебиржевом рынке — 15 000 руб.), «Морской порт Санкт-Петербурга» (1000 руб., 40 000 руб.), «Ленэнерго» (1000 руб., 42 000 руб.), «Петербургская телефонная сеть» (50 руб., 28 000 руб.), «Русские самоцветы» (1000 руб., 5000 руб.), «Совтрансавто» (50 руб., 3200 руб.), «Инженерный центр речного судостроения» (20 руб., 38 000 руб.), «Завод турбинных лопаток» (125 руб., 2300 руб.), «Лентелефонстрой» (250 руб., 5000 руб.), «Электросила» (50 руб., 900 руб.) [Панюшкин, 1994]. Как следует из этих данных, лидером являлась АО «Петербургская телефонная сеть». Курс акций вырос примерно в 30 раз за прошедший с аукциона год, и в расчете на один вложенный ваучер (11 акций номиналом 50 руб.) акционер имел около 350 000 руб.

Естественно, что, купив на свои приватизационные чеки акции предприятий, население рассчитывало на дивиденды с этих акций, выплаты по которым задерживались или не осуществлялись. Так, генеральный директор Балтийского завода О. Б. Шуляковский на собрании акционеров сказал о том, что в ближайшие годы акционеры завода не могут рассчитывать на дивиденды. Вся прибыль будет направляться на переоборудование цехов, покупку новых технологических линий [Колейко, 1994].

К концу 1994 года в России было приватизировано свыше 11 000 предприятий. По отношению к общему числу предприятий, имевшихся в России к началу приватизационной программы (1 января 1992 г.), приватизировано около 50 % предприятий. Из общего числа поданных заявок на приватизацию (143 968) реализовано 78 %. В общероссийский реестр предприятий, подлежащих акционированию, было включено свыше 32 000 предприятий, зарегистрировано 25 000 акционерных обществ, созданных на базе государственных (муниципальных) предприятий, с совокупным уставным капиталом около 1,5 трлн руб. в старых балансовых ценах. Сводные аналитические показатели приватизационного процесса по России в целом в 1994 году превышали аналогичные за 1992–1993 годы. Хотя некоторые показатели темпов приватизации заметно колебались в течение года, в том числе особенно по регионам, показатель интенсивности приватизации (число

реализованных заявок / число предприятий, подлежащих приватизации) заметно вырос: до 0,938 в декабре 1994 года при средних в 1992 и 1993 годах соответственно 0,369 и 0,582 [Российская экономика... 1995].

Итоговые сведения о приватизации в Санкт-Петербурге показали следующие результаты: общее количество чеков, собранных при продаже всеми способами, составило 10 376 643, общее количество погашенных чеков — 1 037 664. В сфере торговли, общественного питания и бытового обслуживания общее количество приватизируемых предприятий составило 2716, среди них 293 — через аукцион, 841 — через конкурс, 1409 — через аренду с выкупом. Конечная цена всех приватизированных предприятий составила всего 43 348 млн руб. В целом стоимость имущества предприятий, зарегистрированных как АО или проданных на аукционе или конкурсе, составила 29 875,5 млн руб. (в том числе сумма уставных капиталов АО — 29 174 млн руб., сумма начальных цен объектов, проданных на аукционах и конкурсах, — 701,5 млн руб.). Сумма денежных поступлений от приватизации — 32 205 млн руб. [ЦГА СПб. Ф. 10135. Оп. 1. Д. 511. Л. 30]. Отдельные предприятия приватизировались в особом порядке. Например, естественные монополисты АО «Ленэнерго», «Балтийское морское пароходство» и «Морской порт Санкт-Петербурга» вообще не проходили процедуру ваучерных аукционов [Панюшкин, 1994]. Приватизация имела негативные последствия для развития промышленности. Если в 1991 году индекс физического объема промышленного производства составлял 101 % по отношению к 1990 году, то в 1992 году по отношению к 1991 он упал до 81,1 %, а в 1994 году по отношению к 1993 составил только 63,9 %. В топливно-энергетическом комплексе индекс объема промышленного производства упал с 98,7 % в 1991 году до 92,6 % в 1994, в металлургическом комплексе — с 92,3 % до 66,5 %, в машиностроительном комплексе — с 92,6 % до 77,7 %, в легкой промышленности — с 95,8% до 78,9% [Санкт-Петербург... 1995]. Как отмечает историк М. Ф. Польшов, особенность промышленного кризиса в России заключалась в том, что спад производства носил не структурный характер, а всеобщий [Польшов, 2005]. В целом не было ни одной отрасли промышленности, в которой динамика была бы положительной.

Окончание года ознаменовалось началом одного из наиболее страшных и трагичных событий в истории постсоветской России — войны в Чечне. Эта война стала одним из наиболее сильных факторов, негативно повлиявших на дальнейший ход реформ. Чечня стала не только «черной дырой» для финансовых вливаний и местом проведения экономических махинаций, в которых были заинтересованы в том числе и определенные представители российского истеблишмента, но и постоянным источником социального напряжения, которое распространялось не только на чеченскую проблему, но и экстраполировалось на всю деятельность правительства в целом, в том числе на политику приватизации. В массовом сознании «демократия», «либерализм», «рыночная экономика» из понятий, олицетворяющих высокий уровень жизни и процветание, превратились в ярлыки нищеты, преступности и войны. На этом фоне завершился последний год массовой приватизации в России.

Основная цель массовой приватизации — повышение эффективности производства, создание класса эффективных собственников, обозначенная в законодательстве, не была реализована, при этом неформальная цель приватизации была выполнена — значительный объем государственной собственности в кратчайшие сроки был передан частным лицам. Приватизация получила название «директорской» в связи с тем, что трудовым коллективам предоставлялись значительные льготы, и в результате большая часть предприятий стала частной собственностью администрации, которая обладала соответствующим организационным опытом, знаниями и связями. Для этого придумывались различные схемы, в частности: руководители предприятий не платили зарплаты рабочим, стимулируя продажу ваучеров, скупали чеки и затем использовали их для покупки предприятия. Учитывая кризисную неустойчивую обстановку в стране, многие владельцы совершенно логично считали, что легче продать оборудование, перепрофилировать предприятие и сдать его площади в аренду для торговой деятельности. Иными словами, конвертировать материальный балласт в денежный эквивалент и вложить его в более устойчивый сектор экономики или перевести на счет в солидный западный банк. Это было обусловлено в том числе и тем, что многие директора старой формации не были способны ориентироваться в рыночной стихии и развивать предприятие в новых условиях. Естественно, указанные факторы в сочетании с рядом других приводили к деградации производства, снижению уровня жизни населения, особенно в населенных пунктах, центром которых являлись крупные предприятия.

Необходимо отметить, что для большинства населения чековая приватизация имела по большей части психологический эффект — граждане России через это масштабное ритуальное действие, загадочное и непрозрачное для них, почувствовали, что они каким-то образом были

причастны к процессу перераспределения собственности. С точки зрения реальных благ большая часть населения от политики приватизации получила лишь возможность приватизировать квартиры, дачные и садовые участки. Люди, прожившие всю жизнь вне рынка, без соответствующих знаний и навыков, не могли адекватно сориентироваться в сложившейся обстановке. Сотрудник Комитета по управлению городским имуществом Андрей Мартынов отмечал, что были запущены такие процессы, которые ломали сознание людей — люди были просто брошены в мясорубку рыночных отношений [Пионеры приватизации, 1996].

Среди представителей разных сегментов российского общества существуют полярные оценки 1990-х годов. Так, для людей, существенно выигравших от приватизации, а также представителей «креативных» профессий, активно участвующих в формировании новой России, это было интересное, захватывающее время, особенно если оно протекало на фоне молодости. Для большей части россиян, приученных к достаточно скромному досугу, это было крайне тяжелое время, сопряженное с бедностью, преступностью и войной. С 1992 по 1994 год численность населения Санкт-Петербурга сократилась с 4952 до 4838 тыс. человек. Если в 1992 году доходы населения превышали расходы на 5,6 %, то в 1994 году эта величина стала отрицательной — расходы превысили доходы на 10,9 % [Санкт-Петербург... 1995]. Производство товаров народного потребления сократилось в 1994 году по отношению к 1993 на 25 % (3392,4 млрд руб.). В 1991 году количество безработных составляло 7318 человек, в 1992 году — 40 744, в 1994 году — 45 216 [Санкт-Петербург... 1995].

Стоит отметить, что политика приватизации была составной частью общего курса реформаторов, в котором разные направления экономической политики были тесно переплетены и соответственно воспринимались населением как единое целое. Тяжелейшую социально-экономическую ситуацию в стране и в Санкт-Петербурге характеризует письмо в городскую администрацию гражданина С. Позина за сентябрь 1994 года: «Ни одного из лекарств, необходимых моей матери, даже онкологических, нет в списке льготных лекарств. Для того чтобы купить их, необходимы ежемесячно 120 000 рублей при совокупной зарплате 170 000 рублей в месяц. Что же в таком случае остается на жизнь?» [ЦГА СПб. Ф. 10134. Оп. 1. Д. 127. Л. 8]. «Введение каких-либо ограничительных списков на лекарства — это убийство тысяч неимущих инвалидов. Можно лишить человека средств к существованию, но, если он здоров, он выживет. Можно заставить человека ограничить объем и рацион питания, заставить ходить в обносках, но, если он здоров, он выживет. Но оставить человека без необходимых лекарств, без малейшего шанса получить их, не облегчить его страдания — преступление» [Там же. Л. 11]. В другом письме от 16 декабря 1994 года: «Безмерно высокие и постоянно растущие цены на продовольствие и услуги, качество которых далеко не адекватно их стоимости, опустошают наши карманы. О приобретении обуви и одежды, других промышленных товаров мы и не помышляем, донашиваем, что приобрели «до реформ», а ведь дети растут. Происходит постоянное обогащение одних малочисленных групп за счет обнищания других. Люди даже лишены возможности соблюсти элементарный христианский обычай — предание земле умершего близкого человека» [Там же. Л. 48].

Таким образом, в ходе массовой приватизации 1992–1994 годов была осуществлена передача значительной части государственной собственности в частные руки, сформирован фундамент рыночной экономики, при этом приватизация в сочетании с другими направлениями правительственного курса привела к деградации значительной части отраслей отечественной экономики, резкой поляризации общества, существенному падению уровня жизни большинства граждан Российской Федерации.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. ЦГА СПб. — Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 10134. — Оп. 1. — Д. 127. — Л. 8, 11, 48; Ф. 10135. — Оп. 1. — Д. 196. — Л. 11; Д. 259. — Л. 10; Д. 511. — Л. 30.
2. Бойко Т. Отобрали все — улыбаются, дали собственность — сомневаются // Час пик. — 1993, 27 янв. — № 3 (152). — С. 6.
3. Восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 10–13 марта 1993 г. : стеногр. отчет. — М. : Республика, 1993. — 687 с.
4. Колейко В. Балтийцы-акционеры высказались за преобразование завода // Балтиец. — 1994, 28 янв. — № 3 (7156). — С. 1.
5. Панюшкин Д. «Большая приватизация»: покупают акции одного предприятия из пяти // Санкт-Петербургские ведомости. — 1994, 2 нояб. — № 210 (887). — С. 5.

6. Пионеры приватизации. 1996. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=BN8e9NDqByU> (дата обращения: 10.07.2019).
  7. Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1994 году : стат. ежегодник. — СПб. : Петербург. комстат, 1995. — 213 с.
  8. Синочкин Д. Борьба за недвижимость в центре: тенденции и особенности 93-го года // Собственность. — 1993, 1 сент. — С. 5.
  9. Филиппов П. С. Приватизация в России: ошибки и последствия. 21.10.2017 : лекция. — URL : <https://www.youtube.com/watch?v=FfFhroEmT7g> (дата обращения: 10.07.2019).
  10. Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия : в 2 т. — М. : ТОО СИМС, 1994. — Т. 1. — 416 с.
- СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годов (экспертно-аналитическое мероприятие) / рук. рабочей группы Председатель Счетной палаты Российской Федерации С. В. Степашин. — М. : Олита, 2004. — 185 с.
2. Васильев С. А. Десятилетие экономических реформ в Санкт-Петербурге / под общ. ред. С. А. Васильева. — СПб. : Леонтьев Центр, 2001. — 336 с.
3. Гаврин Д. А. Российская промышленность в период радикальных экономических реформ в 1990-х гг.: основные тенденции развития : дис... канд. ист. наук. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, 2011. — 213 с.
4. Лапина Н. Ю. Российская приватизация : история, динамика, результаты // Приватизация в России и других странах СНГ. — М. : ИНИОН РАН, 2003. — С. 13–56.
5. Полюнов М. Ф. Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. — 2005. — № 1. — С. 78–90.
6. Российская экономика в 1993 году. Тенденции и перспективы / гл. ред. Е. Т. Гайдар. — М. : Ин-т экон. проблем переходного периода, 1994. — 220 с.
7. Российская экономика в 1994 году. Тенденции и перспективы / гл. ред. Е. Т. Гайдар. — М. : Ин-т экон. проблем переходного периода, 1995. — 205 с.
8. Рыбаков Ф. Ф. Экономика Санкт-Петербурга : прошлое, настоящее, будущее. — СПб. : Гидрометеиздат, 2000. — 269 с.
9. Приватизация по-русски / под ред. А. Б. Чубайса. — М. : Вагриус, 1999. — 366 с.
10. Boycko M., Shleifer A., Vishny R. Privatizing Russia. — Cambridge, 1995. — Pp. 139–191.

Сведения об авторах

Валов Тимофей Васильевич — аспирант кафедры новейшей истории России Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: посткоммунистическая трансформация России в 1990-е годы.

Контактная информация: моб. тел.: 8 (950) 203-00-33; электронный адрес: timofei.valov@yandex.ru

T. V. Valov

Russia's Mass Privatization in 1992–1994

(on the materials of St. Petersburg) *

Part 2 **

The article analyzes the so called voucher privatization (1992–1994) and focuses on its realization in the territory of St. Petersburg. The article characterizes Russian property reform as it was seen by its initiators and analyzes its limitations and disadvantages. The article traces the origin of the concept of privatization, analyzes its legal basis, its major laws and patterns. The article analyzes the dynamics of privatization policy against the background of the social and political situation in the country. The article analyzes the parliamentary attitudes to the initiated reforms. The article analyzes the consequences of privatization for economic and social spheres of Russian life.

voucher; enterprises; privatization; manufacturing; reforms; St. Petersburg; Chubais

---

* Valov T. V. Russia's Mass Privatization in 1992–1994 (on the materials of St. Petersburg). Part 2. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 2 (67), pp. 59–67. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.006>

** Part 2. You can find Part 1 in the Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2020, no. 1 (66), pp. 41–49.

The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research. Project no. 19-39-90010.

SOURCES AND ABBREVIATIONS

1. CGA SPb (Central State Archive of St. Petersburg) *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg]. F. 10134, Op. 1, D. 127, L. 8, 11, 48; F. 10135, Op. 1, D. 196, L. 11; D. 259, L. 10; D. 511, L. 30. (In Russian).
2. Bojko T. When Robbed, They Smile. When Awarded Compensation, They Doubt. *Chas pik* [Rush Hour]. 1993, January 27, no. 3 (152), p. 6. (In Russian).
3. *Vos'moj (vneocherednoj) S#ezd narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii, 10–13 marta 1993 goda* [The Eighth (Unscheduled) Congress of People's Delegates of the Russian Federation. March 10–13, 1993]. Moscow, Republic Publ., 1993, 687 p. (In Russian).
4. Kolejko V. In the Baltic Region, Shareholders Decided to Reorganize their Plant. *Baltiec* [Baltic Dweller]. 1994, January 28, no. 3 (7156), pp. 1. (In Russian).
5. Panjushkin D. "Large-scale Privatization": They Purchase Shares of Every Fifth Enterprise. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Journal]. 1994, November 2, no. 210 (887), p. 5. (In Russian).
6. *Pionery privatizacii* [Privatization Pioneers]. 1996, Available at : <https://www.youtube.com/watch?v=BN8e9NDqByU> (accessed: 10.07.2019). (In Russian).
7. *Sankt-Peterburg i Leningradskaja oblast' v 1994 godu* [St. Petersburg and the Leningrad Region in 1994]. St. Petersburg, Petersburg Comstat Publ., 1995, 213 p. (In Russian).
8. Sinochkin D. Struggling to Get Property in the Center of the City: Tendencies and Peculiarities of the Year 1993. *Sobstvennost'* [Property]. 1993, September 1, p. 5. (In Russian).
9. Filippov P. S. "*Privatizacija v Rossii: oshibki i po-sledstvija*", 21.10.2017: *lekcija* [Privatization in Russia: Mistakes and Consequences, 21.10.2017: lecture]. Available at : <https://www.youtube.com/watch?v=FfFhroEmT7g> (accessed: 10.07.2019). (In Russian).
10. Hasbulatov R. I. *Velikaja rossijskaja tragedija: v 2 tomah* [Great Russian Tragedy : in 2 vol.]. Moscow, TOO SIMS Publ., 1994, vol. 1, 416 p. (In Russian).

REFERENCES

1. Stepashin S. V. (head of the working group). *Analiz processov privatizacii gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii za period 1993–2003 godov (jeksperтно-analiticheskoe meroprijatie)* [Analyzing State-Owned Property Privatization in the Russian Federation in 1993–2003 (Expert Analysis)]. Moscow, Olita Publ., 2004, 185 p. (In Russian).
2. Vasil'ev S. A. (ed.). *Desjatiletie jekonomicheskikh reform v Sankt-Peterburge* [A Decade of Economic Reforms in St. Petersburg]. St. Petersburg, Leontyev Center Publ., 2001, 336 p. (In Russian).
3. Gavrin D. A. *Rossijskaja promyshlennost' v period radikal'nyh jekonomicheskikh reform v 1990-h godov: osnovnye tendencii razvitiya* [Russian Manufacturing Industry in the Era of Radical Economic Reforms of the 1990s: Major Developmental Trends]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2011, 213 p. (In Russian).
4. Lapina N. Ju. Russian Privatization: History, Dynamics, Results. *Privatizacija v Rossii i drugih stranah SNG* [Privatization in Russia and Other Countries of the CIS]. Moscow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003, pp. 13–56. (In Russian).
5. Polynov M. F. Economic Reforms in the 1990s and their Consequences for Russian Manufacturers. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University]. 2005, no. 1, pp. 78–90. (In Russian).
6. Gajdar E. T. (ed.). *Rossijskaja jekonomika v 1994 godu. Tendencii i perspektivy* [Russian Economy in 1994. Tendencies and Perspectives]. Moscow, Institute of Economic Problems of the Transition Period Publ., 1994, 220 p. (In Russian).
7. Gajdar E. T. (ed.). *Rossijskaja jekonomika v 1994 godu. Tendencii i perspektivy* [Russian Economy in 1994. Tendencies and Perspectives]. Moscow, Institute of Economic Problems of the Transition Period Publ., 1995, 205 p. (In Russian).
8. Rybakov F. F. *Jekonomika Sankt-Peterburga: proshloe, nastojashhee budushhee* [St. Petersburg Economics: the Past, the Present and the Future]. St. Petersburg, Gidrometeoizdat Publ., 2000, 269 p. (In Russian).
9. Chubajns A. B. (ed.). *Privatizacija po-rossijski* [Russian Privatization]. Moscow, Vagrius Publ., 1999, 366 p. (In Russian).
10. Boycko M., Shleifer A., Vishny R. *Privatizing Russia*, Cambridge. 1995, pp. 139–191.

Information about the author

Valov Timofey Vasilyevich — Postgraduate of the Department of Modern Russian History at St. Petersburg State University.

Research interests: post-communist transformation of Russia in the 1990s.

Contact information: Phone No.: 8 (950) 203-00-33; e-mail: timofei.valov@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.09.2019

Received 17.09.2019